

В кабинете Военного департамента Хок, отчитавшись о проделанной работе, несколько раз помялся, но всё же не удержался и задал вопрос, который не давал ему покоя целый день.

— Генерал, по традиции, когда офицеры в звании выше майора заселяются в общежитие департамента, они устраивают праздничное мероприятие. Как вы считаете, когда было бы уместнее всего это провести? Я могу заняться организацией.

Хок не унимался, пытаясь убедить начальство:

— Такие дела вы смело можете поручить мне, обещаю, всё будет организовано в лучшем виде!

Празднование заселения новых офицеров было давней традицией инсектоидов. Военные будни были скучными и однообразными, и такие мероприятия отлично помогали военным-самцам хоть немного расслабиться. Хотя зачастую самцы-господа не желали тесно контактировать с военными-самцами и даже открыто отказывались посещать подобные встречи, предпочитая искать развлечения в других местах, энтузиазма самих военных-самцов это не убавляло. Они прекрасно знали, с каким пренебрежением господа-самцы к ним относятся, и даже не надеялись, что те будут праздновать вместе с ними. Если бы однажды какой-нибудь самец-господин сел с ними за один стол, чтобы разделить трапезу, это было бы сродни восходу солнца на западе.

Мус, не поднимая головы от документов, ответил:

— Добыча руды на планете Черный Ястреб еще не завершена. С праздником торопиться не стоит, поговорим об этом, когда закончим с добычей.

— Генерал, военные-самцы из третьего отряда уже вернулись после выполнения задания. Если мы направим их на добычу, они справятся за пару дней, — не теряя надежды, продолжал Хок.

Мус на секунду замер:

— Вот пусть сначала закончат, а там видно будет.

В Военном департаменте было слишком много военных-самцов, заглядывающихся на его супруга-самца. Честно говоря, к этому так называемому празднику у него не было ни малейшего интереса. Куда важнее было приглядывать за тем маленьким самцом, что ждал его дома.

Глядя на то, как генерал отклоняет предложение, Хок лишь тихо вздохнул. Он-то знал, что дома у генерала всё далеко не так гладко. Иначе с чего бы ему так бояться устроить приветственный вечер? Наверняка опасается, что тот глуповатый супруг-самец в один миг разрушит его тщательно создаваемый годами образ ледяного и величественного военачальника!

Хок молча пожалел своего маршала и с унылым видом вышел из кабинета. Истинно говорят: все самцы на одно лицо, даже став безумными, умудряются столько хлопот доставить. Негодники!

Сегодня был второй день, как Сун Лань переехал в Военный департамент. Жизнь его мало чем отличалась от того времени, когда он жил на вилле снаружи: всё те же еда, развлечения и безделье. Единственная разница заключалась в том, что Мус, как только выдавалась свободная минутка, прибежал в общежитие. Только за это утро он возвращался уже трижды. Каждый раз он утверждал, что забыл дома какую-то вещь, хотя на самом деле Сун Лань ни разу не видел, чтобы он что-то искал.

Мус всякий раз порывался заключить его в объятия и приласкать перед уходом. Сун Лань относился к этому с досадой, но ради поддержания легенды приходилось терпеть. Впрочем, внешность и характер Муса ему вполне нравились, так что лишние объятия не казались чем-то невыносимым.

За окном ярко сияло солнце. Под высокими деревьями выстроились стройные ряды внушающих спокойствие военных-самцов. Их твердые взгляды, устремленные вперед, дарили чувство полной защищенности. Время от времени доносились выкрики из команд тренирующихся военных — словно крики соколов, парящих в небе: громкие и величественные.

Сун Лань стоял на балконе, выпрямившись во весь рост, и наблюдал за происходящим. Теплое солнце приятно грело, и в такой уютной обстановке его начало клонить в сон. Внезапно взгляд его упал на желтый цветок, росший на соседнем балконе. Сун Лань прищурился и спросил:

— Система, что это за цветок?

Система ответила незамедлительно:

— Это цветок витекса. Обладает ярко выраженным возбуждающим эффектом.

Сун Лань задумчиво произнес:

— ...Уродливый какой. Должно быть, это то, что нравится самцам в этом мире?

Система добавила:

— Разумеется. Но у этого цветка огромные побочные эффекты. Если военный-самец воспользуется им, то в лучшем случае отделается тяжелым состоянием. Какой нормальный самец станет так измываться над собой?

Сун Лань приподнял бровь, схватил с пола какую-то игрушку и швырнул в сторону цветка. С первого раза попасть не удалось, но со второй попытки он сбил дрожащий цветочек. Затем он потер глаза и повернулся, собираясь вернуться в постель.

— Хозяин, вы не могли бы заняться чем-то полезным?! — взывала в голове Сун Ланя система.

Она впервые видела такого нерадивого подопечного. Другие после перемещения в другой мир проявляли великие амбиции, заявляя, что сами вершат свою судьбу! А этот? Только ест да спит, а от скуки закидывает цветами соседей. Никакого толка. А ведь влияние и уровень уважения, которые хозяин заработает в этом мире, напрямую влияли на её годовой рейтинг. Она — самая передовая система высшего класса, как же её угораздило привязаться к такому лентяю? Она не хочет быть последней в рейтинге!

— Хозяин, мир инсектоидов полон чудес, кругом толпы военных-самцов с развитыми грудными мышцами и длинными ногами! Если пожелаете, достаточно просто показаться на глаза, и вы мгновенно попадете в тренды Звездной сети. Вы станете кумиром всех инсектоидов, бесчисленные самцы захотят выйти за вас замуж и родить вам потомство... Подумайте только, с вашей-то ослепительной красотой это же пара пустяков!

Сун Лань игнорировал бесконечное нытье у себя в голове. Он не спеша отогнул край одеяла и с грацией лег в постель.

— М-м... всё же лежать — это самое приятное.

Интересно, где Мус купил это постельное белье? Одеяло такое мягкое и удобное. Сун Лань потерся щекой о подушку, с довольным видом нацепил маску для сна, вставил беруши и заодно отправил систему в темницу.

— Наконец-то тишина.

Сун Лань удовлетворенно улыбнулся. Даже наполовину закрытое маской лицо не могло скрыть его привлекательности.

Система, запертая в темнице, была в ярости: «Ну и хитрец же ты, шестой номер!»

Сун Лань проспал около двух часов, после чего вытащил с полки Муса книгу и, сидя на стуле у окна, принялся за чтение. Видя, что Сун Лань снова взялся за книги, система несколько раз порывалась что-то сказать, но стоило ей издать хоть звук, как она тут же натыкалась на угрозу.

— Еще хочешь в темницу? — пророкотал низкий голос Сун Ланя. — Может, на этот раз подольше посидишь? Часов эдак двадцать четыре?

— Нет-нет-нет, я не хочу, делайте что хотите, ха-ха, — подобострастно отозвалась система, чье

желание выжить было невероятно велико.

Смешно, да ей и двух часов хватило, а двадцать четыре — так и шкура слезет!

Сун Лань хмыкнул и вернулся к чтению. В самый разгар процесса за дверью вдруг послышалась брань и грохот. В дверь колотили так, будто намеревались разнести её в щепки.

— Выходи! Ах ты ж дрянь, живо выкатывайся, я сказал! — крики снаружи становились всё громче. Сун Лань даже услышал голоса других людей, пытавшихся что-то втолковать скандалисту.

Но ругань у двери не прекращалась. Сун Лань, слушая гневный тон визитера, не разозлился. В его глазах мелькнул огонек азарта — план сработал. Неспешно поставив книгу на полку, он снова принял свой привычный вид напуганного и хрупкого существа и дрожащими руками приоткрыл дверь.

— Ты... ты кто? Зачем ругаешь Сяо Ланя? — тихо спросил Сун Лань, краснея глазами.

Но стоило ему рассмотреть лицо гостя, как его профессиональная маска «зеленого чая» едва не треснула. Разве этот слегка пухлый красавчик не его двоюродный брат Сун Сыцзюэ?

Сун Лань застыл на месте, ошеломленный невероятным сходством, и на мгновение забыл о своем плане. Но для окружающих военных-самцов эта картина — слезящиеся ресницы и слегка нахмуренные брови — выглядела как искренний испуг из-за действий Ли Хуэя. Они, конечно, знали, что генерал Мус только что женился. Но разве его супруг не был дурачком? Кто этот изящный, утонченный красавец с покрасневшими глазами перед ними?! Они и не подозревали, что в семье Сун есть такой красавец-самец. Военные-самцы не знали, что внешность оригинала сильно отличалась от внешности Сун Ланя, и только из-за того, что тот занял это тело, перед ними предстал такой прекрасный самец.

Некоторые военные-самцы, не в силах смотреть на то, как ругают Сун Ланя, хотели было вразумить Ли Хуэя, но, встретившись с его свирепым взглядом, тут же прикусили языки. Дела молодых самцов не касались военных-самцов, и единственное, что они могли сделать — это постараться не допустить, чтобы эти драгоценные особы пострадали. А это было не так просто: самцы были настолько нежными и пугливыми, что, если у них выпадет хоть волосок, они побегут жаловаться в Ассоциацию защиты самцов. Военные-самцы при одной мысли об условиях и пыточных инструментах в Женской тюрьме чувствовали, как волосы встают дыбом.

— Плачешь? Да как ты смеешь еще и плакать?! Это ты разбил мой цветок витекса? И у тебя хватает совести лить слезы?! — Ли Хуэй скрежетал зубами от ярости.

Он был готов лопнуть от злости — ведь это был цветок, за который он выложил целое состояние! При упоминании цветка витекса лица присутствующих военных-самцов изменились, и они с неодобрением покосились на Ли Хуэя. Ходили слухи, что этот цветок помогает

военным-самцам полностью раскрепоститься во время любовных утех, превращая их в рабов желания, поэтому он пользовался огромной популярностью среди самцов. Однако из-за тяжелых последствий для организма использование этого растения было давно запрещено империей и включено в список запрещенных к продаже и выращиванию. То, что было у Ли Хуэя, он случайно приобрел у одного старого самца, когда кутил в баре. Он планировал использовать его на своем супруге-самце Вино, когда тот зацветет, а теперь всё было уничтожено этим самцом!

Цветок витекса требовал постоянного доступа свежего воздуха. Чтобы его не украли, Ли Хуэй поставил горшок на собственном балконе и даже защитил его своей Духовной силой. Но стоило ему вернуться после нескольких дней гулянок, как он обнаружил свою нежную желтую прелесть превратившейся в груды лепестков, а рядом валялись две примитивные детские игрушки. В ярости он посмотрел на соседний балкон и, конечно же, увидел на нем точно такие же игрушки.

Ли Хуэй прожил более двадцати лет и никогда не терпел подобного обращения! Он знал, что по соседству поселился какой-то дурачок, но не ожидал, что тот наберется такой наглости и посмеет тронуть его вещи. Так и случился этот скандал.

Сун Лань быстро взял себя в руки. Кроме внешности, в этом самце не было ничего общего с его жизнерадостным и светлым кузеном. Злоба и жестокость в его глазах делали его лицо отталкивающим. Тот Сун Сыцзюэ, которого он знал, никогда не стал бы смотреть на людей с такой ненавистью. Сун Лань едва заметно нахмурился, в его глазах промелькнуло отвращение.

<http://bllate.org/book/21318/2162959>